

Когда Ши Юй подвозил Е Цинчжоу к школе, над главными воротами седьмой гимназии Цзюлун висел транспарант: Пилотная площадка по отбору в спецкласс боевых искусств при Хуаханьской федерации. Ниже мелким шрифтом было добавлено: Желаем всем кандидатам проявить себя и добиться блестящих успехов.

Это зрелище невольно заставило Ши Юя вспомнить собственные школьные годы. Глядя на цветущую Е Цинчжоу, он будто видел самого себя в семнадцать лет.

У ворот Е Цинчжоу ожидаемо встретила Цзян Сяоцай, которая специально поджидала её там. Девушка не удержалась и бросилась вперед, чтобы взять подругу под руку, но её движение застыло на полпути, натолкнувшись на предупреждающий взгляд левой руки Е Цинчжоу. У входа было не протолкнуться: повсюду сновали полные энтузиазма подростки, а за ограждением, тревожно наблюдая за происходящим, толпились родители. Е Цинчжоу про себя порадовалась, что её опекуном является Ши Юй.

— Уроки сегодня отменили? — спросила Сяоцай.

— Похоже на то. С тех пор как седьмую гимназию сделали пилотной площадкой, я сомневаюсь, что в ближайшие дни здесь можно будет спокойно учиться.

— Здорово! Как раз можно пойти и поглазеть.

— Ты что, тоже собралась участвовать в отборе?

— А что такого? Вдруг у меня скрытый талант и внутри дремлет целая вселенная, о которой я и сама не подозреваю?

— Говорят, тех, кто прошел в спецкласс, сразу берут на работу в Бюро особых расследований, да и от ЕГЭ освобождают. Может, и мне попытать удачи?

Двое парней, переговариваясь и смеясь, прошли мимо Е Цинчжоу и Цзян Сяоцай. Е Цинчжоу даже головы не подняла и направилась напрямиком в свой класс — 1-3.

— Босс, сегодня занятий не будет, — окликнула её Сяоцай.

— Тогда пойду в библиотеку, позанимаюсь самостоятельно.

— Ты не пойдешь на отбор?

— Не интересно.

Е Цинчжоу, казалось, была равнодушна к возможности избежать выпускных экзаменов. Ей хотелось, подобно Ши Юю, полагаться только на собственные силы, чтобы честно сдать экзамены и поступить в университет мечты. Что же до отбора в спецкласс и программы всеобщей боевой подготовки — всё это казалось ей далеким и ненужным.

— Но если пройдешь, станешь стажером в Бюро особых расследований, будешь получать

зарплату, как штатный сотрудник!

Е Цинчжоу замедлила шаг.

— А после зачисления в штат — полный соцпакет и страховка!

Е Цинчжоу обернулась, и в её глазах блеснул интерес.

Вскоре участников отбора под присмотром охраны и волонтеров собрали на школьном стадионе. В одно мгновение площадь заполнилась людьми, даже на беговых дорожках яблоку негде было упасть. Церемония открытия отборочного этапа прошла в невероятно оживленной атмосфере. Е Цинчжоу и Цзян Сяоцай не увидели среди толпы ни одноклассников, ни учительницу Ши Минь, ни даже Ван Миньфэнь. Зажатые в людском потоке, они слушали долгую и пафосную речь директора, доносившуюся с трибуны.

Изначально Цзян Сяоцай полагала, что отбор сведется к проверке физической формы. И хотя бег и прыжки никогда не были её сильной стороной, она твердо решила не отставать от своей подруги.

Однако после затянувшейся вступительной речи всех учеников организованными группами направили в главное учебное здание. Это была восьмизэтажная постройка коридорного типа. Школьников выстроили в змеевидную очередь. Трудно было представить, что в и без того тесном кампусе седьмой гимназии собрались тысячи учеников, но благодаря четкой работе волонтеров движение шло довольно бодро. Е Цинчжоу продолжала бормотать что-то себе под нос, листая словарь, а Цзян Сяоцай постоянно вставала на цыпочки и даже подпрыгивала, пытаясь разглядеть бесконечную очередь впереди. Ей казалось, что до входа в здание еще световые годы. Впрочем, удивляло то, что очередь двигалась быстро, и с такой скоростью, пожалуй, всех можно было протестировать за день.

— Что они там вообще проверяют? — шептались недовольные девушки неподалеку.

— Похоже, недолго. Думаю, через час будет наш черед. — Другая девушка сжимала в руках стопку материалов — неведомые шпаргалки, призванные помочь в последний момент.

Е Цинчжоу даже не подняла головы, продолжая зубрить слова.

Ближе к десяти утра Е Цинчжоу и Цзян Сяоцай наконец добрались до входа в учебный корпус. У самых дверей стояло устройство, похожее на рамку металлодетектора, а за компьютером сидел сотрудник Бюро особых расследований, методично нажимая на клавиши. Сяоцай слышала, что в армии используют похожие сканеры, работающие на рентгеновских лучах, чтобы оценивать развитие скелета и потенциал физических сил солдата, но видела такое впервые.

Назвав свое имя и номер, Цзян Сяоцай под руководством волонтера прошла через рамку. Над

её головой загорелась синяя надпись Пропуск. Е Цинчжоу следовала за ней. Стоило ей встать на платформу, как сотрудник Бюро издал удивленный возглас.

— Девушки сейчас все стремятся быть худыми и бледными, доводят себя до истощения, а ведь вы еще растете! — Мужчина средних лет нахмурился и высунулся из-за монитора, чтобы взглянуть на Е Цинчжоу, которая выглядела еще более хрупкой. — Деточка, кушай как следует.

Е Цинчжоу промолчала. Мужчина снова застучал по клавишам, затем снова выглянул. Наверное, стоит не так, подумал он. После того как он несколько раз заставил её изменить положение, мужчина озадаченно нахмурился. У этой худощавой девушки мышечная масса достигала пятидесяти двух процентов, а процент подкожного жира был практически равен нулю! Он снова взглянул на прогноз развития костной ткани: правильная осанка, отличный рост костей — телосложение настоящего воина никак не вязалось с этой бледной девушкой. Мужчина покачал головой, но данные записал честно.

Когда над головой Е Цинчжоу загорелся синий сигнал, она сошла с платформы. Цзян Сяоцай с гордостью подбежала к ней: — Босс, у тебя и правда кости необычные! Ты видела, у того дядьки чуть очки с носа не упали, когда он закончил говорить? — Сяоцай смеялась, а Е Цинчжоу лишь неопределенно хмыкнула. Девушки проследовали к ряду закрытых кабинетов, из-под дверей которых периодически пробивались разноцветные вспышки.

— Похоже, следующий этап — проверка психической энтропии, — заметила Сяоцай.

— Это что еще такое?

— Если вкратце, это показатель способности к адаптации рунных техник. У каждого человека с рождения есть некая связь с природной энергией, но по мере взросления и получения образования мышление упорядочивается, и этот резонанс ослабевает. Энтропия психики показывает уровень хаоса в мышлении: чем она выше, тем меньше человек подвержен влиянию извне, а значит, выше шанс резонанса с природной стихией. Даосские руны строятся именно на этом: руна служит проводником природной силы, а психическая энергия человека заставляет её проявиться. Бюро сейчас нанимает кучу даосов, видимо, они как раз такие.

Е Цинчжоу выглядела задумчивой — то ли не поняла, то ли размышляла о чем-то своем.

— Но ты, босс, точно будешь с самой высокой энтропией в этой группе!

На этот раз даже Е Цинчжоу поняла, что Сяоцай иронизирует над её неумением ладить с людьми.

Когда Сяоцай вошла в кабинет, она, следуя инструкции, взяла рунную бумагу. Не нужно было особых объяснений: стоило ей сосредоточиться, как руна затрещала молниями. Вскоре ей разрешили выйти.

У Е Цинчжоу тест прошел куда сложнее. Судя по словам Сяоцай, она должна была обладать сильным резонансом с природными силами. Но когда она села на место и, полная уверенности, взяла бумажную руну, вспоминая то ощущение, которое подарила ей руна Сяоцай на гаечном ключе, она по совету сотрудника Бюро сосредоточила всё свое внимание на листке.

Раздался хлопок, руна в руках Е Цинчжоу мгновенно превратилась в черный пепел, а обжигающее пламя заставило девушку вскочить со стула.

Сотрудник Бюро остолбенел. Неужели ребенок вступил в конфликт с природной силой огня, заключенной в руне? Убедившись, что с Е Цинчжоу всё в порядке, он по её настоянию принес другую руну — на этот раз с атрибутом молнии.

Е Цинчжоу взяла её и сфокусировалась.

Раздался шипящий звук, полетели искры, и бумага снова сгорела. На этот раз Е Цинчжоу была готова и успела отпрянуть за спинку стула.

— Это что же... — Если в первый раз можно было списать на то, что внутренняя стихия огня Е Цинчжоу подавила природную силу руны, то теперь... Не могла же её внутренняя энергия молнии быть мощнее той, что заложена в руне? Ведь эти талисманы были того же уровня, что использовали в спецгруппе помощника директора Цзян Синьюэ. Тестировщик в полном недоумении уставился на девушку.

Две неудачи заставили Е Цинчжоу задуматься. Судя по словам Сяоцай, её психическая энтропия действительно могла быть выше, чем у других, но очевидно, что она не могла резонировать с уже готовой природной силой, записанной на бумаге. Где-то была ошибка. У неё было два пути: продолжать портить руны, пока её не признают обладательницей редких способностей, либо провалиться из-за невозможности резонанса. В душе Е Цинчжоу жила мечта — стать таким же великим воином, как отец. Хотя руны могли помочь быстрее обрести силу, они оставались внешним инструментом. Если у неё такая необычная энтропия, почему она должна полагаться на сторонние предметы, а не найти способ вызвать природный резонанс самостоятельно? Приняв твердое решение, Е Цинчжоу сделала выбор.

Тестировщик выдал ей руну с силой океана. Е Цинчжоу осторожно взяла её, но на этот раз лишь слегка направила внимание на бумагу. Руна не взорвалась — она излучала мягкий голубой свет.

— Э? Всего двадцать процентов удержания? — Сотрудник облегченно вздохнул, увидев данные в пределах нормы, но в глазах девушки напротив он не увидел ничего, кроме пустоты.

Из-за первых двух ошибок и последующих попыток Е Цинчжоу всё время старалась вкладывать лишь крупицу своей воли, в итоге пройдя второй этап с показателем относительной психической энтропии в 20,045 процента.

Цзян Сяоцай смотрела на результаты подруги, сравнивая их со своими впечатляющими 98,092 процента, и не могла скрыть жалости. Е Цинчжоу же оставалась совершенно спокойной.

Прошедших отбор отправили в кабинет на верхнем этаже. Только там они поняли, почему очередь двигалась так быстро: большинство учеников просто не могли пройти первые два теста и выбывали. В кабинете сидело всего тридцать два человека.

<http://bllate.org/book/18773/1820484>